

ГЕРМАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

© 2000 г. И. Д. Колесин*

Канд. физ.-мат. наук, преподаватель кафедры управления медико-биол. системами
Санкт-Петербургского ун-та, Санкт-Петербург

Изучается возможный механизм трансформации национальной идеи. Отдельно анализируется роль веймарского периода в повороте сознания немецкой нации к идее пангерманизма. Строится математическая модель, отображающая гипотезу об иницирующем влиянии национального сознания i -го периода на формирование национальной идеи $i + 1$ -го. Вторая модель заключается в гипотезе о приходе нацизма на волне массового движения протеста. Проверяется эффективность предложенных механизмов.

Ключевые слова: социально-перцептивный образ, мифизация национального сознания, смена мифов, протест, идеология силы, математическая модель.

Проблема германского национализма волнует социологов и историков как ключ к разгадке возможных механизмов зарождения военных конфликтов. Высказанное Ф. Фишером [14] положение о сходстве целей двух мировых войн дает основание изучать их как единый процесс. Однако взаимосвязь двух мировых войн – частный вопрос в проблеме германского национализма. Желательно охватить весь период его развития, явственно прослеживаемый с 40-х годов XIX века – начала движения за объединение немецких княжеств. Изучение этого периода в социально-психологическом аспекте позволяет составить представление о целом явлении, названном “трансформацией национальной идеи” (см. [9]). В этой концепции немецкая нация предстает вначале стремящейся к объединению, затем к могуществу и, наконец, претендующей на исключительность. Последний период может составить предмет специального изучения – в силу его глобальной значимости. Конкретные факторы, действовавшие в этот период, представляют особый интерес, поскольку под их влиянием впоследствии возникло нацистское движение. Тем самым затрагиваются две проблемы: проблема трансформации национальной идеи, где основную роль играют процессы передачи национализма из поколения в поколение, и проблема становления определенной его формы, где более важны суггестивные процессы [10], развивающиеся на протяжении одного поко-

ления. В соответствии с этим формулируются две гипотезы.

1. *Гипотеза о возможном механизме трансформации* состоит в предположении об иницирующем влиянии национального сознания предшествующего периода на формирование национальной идеи последующего.

2. *Гипотеза о механизме становления нацистского мировоззрения* полагает действие факторов, способствовавших расширению контингента восприимчивых к этому мировоззрению. Цель работы – выяснение правомерности этих гипотез в системном плане. Для этого отдельно проводится анализ. *Задача первой части* анализа состоит в отыскании такой структуры социально-психологической системы и таких связей между ее структурными элементами, при которых процессы в системе воспроизводили бы наблюдавшуюся смену трех форм национальной идеи. *Задача второй части* – проверка влияния возмущающих сил на суггестивные и контрсуггестивные процессы. Для анализа используются *методы системной динамики*, состоящие в построении формальной динамической модели, отображении ее в математической модели и качественном анализе поведения модели.

I. МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Формирование национальной идеи, протекающее в совокупном действии экономических, социальных и политических факторов, составляет предмет исторического анализа. Социально-пси-

* Автор выражает благодарность аспирантке исторического факультета СПбГУ М.В. Мандрик за полезное обсуждение исторических аспектов проблемы и содействие в отыскании нужных материалов.

хологический аспект его интересен в плане выяснения закономерностей трансформации этой идеи – видоизменения ее в соответствии с изменением условий. Немецкая нация в этом отношении вряд ли какое-то исключение. Другое дело, что она дает яркий пример трансформации. Кроме того, обращение к ней полезно в силу исторических связей, сближающих и сегодня немецкий и русских народы, и проникновения немецкой культуры в русскую среду, что не могло не повлиять на формирование российского мировоззрения.

МЕТОДИКА

Формальное описание мифизации национального сознания. Рассматривая нацию как социальный субъект, можно применить к описанию восприятия ею действительности понятие о социально-перцептивном образе. Развитие этого образа составляет предмет историко-психологического исследования. Мифическая компонента образа, связанная с иллюзорным восприятием действительности, может быть прослежена в каждом из трех названных периодов. Тем самым проблема германского национализма может быть сведена к проблеме мифизации национального сознания и смены мифов.

Изучаемые в культурологии процессы смены культур [7, 11] имеют прямое отношение к исследуемой проблеме не только потому, что военные конфликты могут рассматриваться как социопсихологические и социокультурные процессы [3], но еще и потому, что смена культур протекает в смене мифов [8]. Последовательность мифов, в которых развивался германский национализм, ставит вопрос об их взаимосвязи: наблюдалась ли эволюция в структуре как самого мифа, так и в мифизируемом сознании нации? Если мифы могут продолжаться один в другом, то развитие национальной идеи отображается последовательностью сменяющихся друг друга мифов. Сам миф как средство описания взаимоотношений национального сознания с его субэлементами (носителями мифа) может рассматриваться как элемент социально-психологической системы “миф–национальное сознание”.

Три выделенных периода характеризуют три мифа: 1) национально-патриотический миф; 2) миф об имперском

могуществе и 3) миф об исключительности нации (шовинистский). Будем полагать, что каждый из них входит в сознание нации (распространяется, усиливается) по одним и тем же законам. Также и уходит. Тогда мифизация, независимо от конкретного мифа, может быть описана сходно для всех трех. Отметим ключевые моменты этого описания.

1. В основе описания – социально-перцептивный образ, формирующийся в сознании нации как представление о своих особенностях (отличающих ее от других); совокупность иллюзорных элементов в этом образе будем соотносить с его мифической компонентой (мифом).

2. Фазовые изменения национального сознания и формирующийся социально-перцептивный образ будем полагать взаимосвязанным так, что национальное сознание определяет силу образа (силу мифа), а образ (миф) оказывает обратное влияние на массовое сознание.

3. Мифизацию массового сознания будем отождествлять с новым сформировавшимся у “восприимчивых” воззрением, содержащим мифическую компоненту; следствием этого является переход части “восприимчивых” на сторону “поддерживающих” такое воззрение.

Математическая модель трансформации национальной идеи. Будем полагать, что национальная идея (во всех трех ее разновидностях) черпает силы в патриотизме. Данное предположение позволит избежать принудительной очередности в смене национальных идей, так как каждая будет исходить из одного и того же патриотического начала, но задавать ему различную окраску (разный вариант развития). Пусть N_b – число восприимчивых к идее национального патриотизма; N_1 – число его сторонников в возвышенном варианте: благородном стремлении к единству нации, N_2 – число сторонников патриотизма в его имперском варианте; N_3 – число сторонников патриотизма в шовинистском варианте. Наличие всех трех контингентов в начальный момент времени (начало трансформации) не обязательно. Пусть V_i – сила i -го мифа, определяемая как его способность вызвать патриотическое чувство с уклоном в i -м направлении – возвышенно-благородном ($i = 1$), имперском ($i = 2$), шовинистском ($i = 3$). О возможности развития патриотизма в том или ином варианте говорится в работе [12].

Составим балансные уравнения, описывающие переход массового сознания из состояния восприимчивости в каждое из трех состояний поддержки:

$$\begin{aligned} \dot{N}_b &= -\alpha_1 V_1 N_b - \alpha_2 V_2 N_b - \alpha_3 V_3 N_b - \mu_b N_b + \rho(N_b + N_1 + N_2 + N_3), \\ \dot{N}_1 &= \alpha_1 V_1 N_b - \mu_1 N_1, \\ \dot{N}_2 &= \alpha_2 V_2 N_b - \mu_2 N_2, \\ \dot{N}_3 &= \alpha_3 V_3 N_b - \mu_3 N_3, \end{aligned}$$

дополним эти уравнения описанием регуляции силы трех мифов:

$$\begin{aligned} \dot{V}_1 &= c_1 V_1 N_b - \eta_1 V_1, \\ \dot{V}_2 &= c_2 V_2 N_1 - \eta_2 V_2, \\ \dot{V}_3 &= c_3 V_3 N_2 - \eta_3 V_3. \end{aligned}$$

Первые четыре уравнения описывают расслоение нации на три контингента. Произведение $\alpha_i V_i N_b$ отображает скорость перехода восприимчивых в i -й контингент; предположено, что скорость пропорциональна числу восприимчивых (N_b) и силе i -го мифа (V_i) (α_i – некоторый эмпирический коэффициент). Воспроизводство нации отображается через коэффициенты ρ (рождаемость), $\mu_b, \mu_1, \mu_2, \mu_3$ (коэффициенты естественной убыли).

Следующие три уравнения описывают внутреннюю связь между численностями контингентов и силой мифов. Гипотеза об опережающей инициации конструктивно введена как $\Delta V_{i+1} \equiv N_i$ ($i = 1, 2$), $\Delta V_i \equiv N_b$. Коэффициент η_i равен обратной величине характерной длительности i -го периода (T_i): $\eta_i = 1/T_i$ ($i = 1, 2, 3$), $\eta_1 = \eta_2 = \eta_3 = \eta$.

Начальные условия

$$\begin{aligned} t_0 = 0, N_1(0) = N_1^0 \gg N_2(0) \geq N_3(0) \geq 0, \\ N_b(0) = N_b^0 > 0, V_1(0) = P > V_2(0) \geq V_3(0) > 0 \end{aligned}$$

задают состояние процесса на момент t_0 , $N_b^0 = H$ – начальное число восприимчивых ($H \geq 1$); P – начальная сила патриотического чувства (стремления к национальному объединению).

Предложенная модель является развитием представлений, изложенных в работе [6].

Если не вводить гипотезу об опережающей инициации, а ограничиться принятием предположения о прямом влиянии N_i на ΔV_i , то получим другую модель, которая в паре с первой даст возможность выполнить сравнительный анализ: ($\dot{V}_1 = c_1 V_1 N_b - \eta V_1$, $\dot{V}_i = c_i V_i N_i - \eta V_i$, $i = 2, 3$). Для упрощения анализа положено $\rho = \mu_1 = \mu_2 = \mu_3 = \mu_b = \mu$, что позволяет (используя равенство $N_b + N_1 + N_2 + N_3 = H = \text{const}$) устранить одну из переменных.

Качественный анализ. Поведение модели исследовалось путем численного интегрирования уравнений. Проверка гипотезы о необходимости опережающей инициации осуществлялась по следующему критерию. Сравнивая поведение двух моделей (с опережающей инициацией и без нее), можно высказать суждение о том, какая из них более адекватна. Если модель способна воспроизводить смену трех мифов, отображая доминирование сначала первого, затем второго и третьего, то механизм, обеспечивающий эту смену, можно считать более правдоподобным, нежели тот, который ее не обеспечивает.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При введении предположения $\Delta V_{i+1} \equiv N_i \Delta t$ (гипотеза об опережающей инициации) поведение модели отвечает этому критерию, тогда как в предположении $\Delta V_{i+1} \equiv N_{i+1} \Delta t$ (отсутствие опережающей инициации) – совершенно не отвечает ему. Это видно из сравнения рис. 1 и 2: лишь первая модель способна воспроизводить синхронно-фазовое изменение переменных N_i , V_i ($i = 1, 2, 3$).

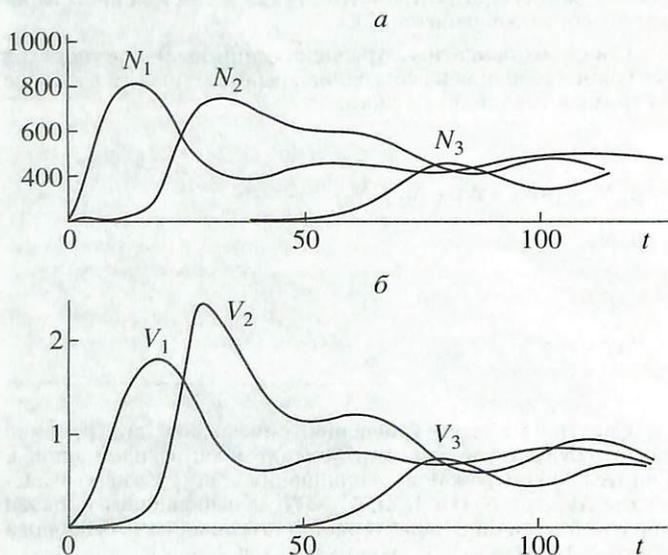

Рис. 1. Поведение модели при наличии опережающей инициации: *а* – динамика численности трех контингентов (N_1, N_2, N_3) из сторонников трех национальных идей, *б* – динамика силы этих идей (V_1, V_2, V_3) ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 1$, $\mu = 1$, $\eta = 0.25$, $c_1 = 0.0008$, $c_2 = c_3 = 0.001$, $H = 1000$; $t_0 = 0$, $N_1^0 = 10$, $N_2^0 = N_3^0 = 0$, $V_1^0 = 0.05$, $V_2^0 = 0.02$, $V_3^0 = 0.01$, t – время в усл. ед.).

Рис. 1 иллюстрирует смену трех мифов и трех контингентов населения: национально-патриотическая идея, достигнув наибольшего развития к моменту $t = 15$, начинает постепенно уступать идее имперского могущества (число приверженцев первой падает, а второй – растет), и к моменту времени $t = 30$ вторая становится доминирующей; но в пору ее расцвета о себе начинает заявлять третья – идея пангерманизма – и по мере ослабления первых двух приобретает все большее значение; достигнув максимума к моменту времени $t = 80$, она, как и первые две, испытывает спад. Три волны, последовательно сменяя друг друга, воспроизводят феномен германского национализма в его развитии – трансформацию национальной идеи.

Центральным моментом обсуждения является смысловое содержание введенной гипотезы. Речь пойдет о преемственности в смене национальных идей. Предположим, что массовое сознание способно перевоплощаться, сохраняя тесную связь с патриотическим началом. Массовое перевоплощение сознания, вызванное патриотическим чувством, действительно наблюдалось в первом периоде (движение за объединение). А дальше? Вправе ли мы полагать, что и в последующей смене мифов “ведущим началом” оставался патриотизм, который в сознании нации лишь облекался в разные формы: национально-патриотическую, имперскую, шовинистскую? Вместе с этим возникает и вопрос о том, какой механизм – внутренний или внешний – в большей степени обуславливал это перерождение.

В чем состоит трудность ответа? Углубляться во внешний механизм перерождения не представляется возможным, так как в исходных посылах нет подробного описания изменчивости социальных и экономических условий (которые неизбежно влияли на массовое сознание, определяя характер национальной идеи). Если посчитать их постоянными, то трудно представить, что национальная идея, рождающаяся в конкретных социальных, экономических, политических условиях (как смысл предпринимаемых усилий нации), может перерождаться в новую, не будучи инициированной какими-либо изменениями этих условий. Также и описание внутренней обусловленности потребует расширения исходных посылок при ознакомлении с особенностями нации (мировоззрением, традициями). Принять их постоянными невозможно, как и условия общественной среды. Но и ввести в модель законы их изменения – значит усложнить модель, перегрузить ее описанием множества механизмов влияния, т.е. дать разработку цельного исторического процесса, а не его социально-психологической стороны.

Выход из этой трудности – принятие концепции двух начал национальной идеологии [2]: низо-

вого (стихийного, народного) и государственного (рационального). Сложная их взаимосвязь укладывается в простую схему: низовое начало “зарождается и существует в народе, в его толще и вместе с народом видоизменяется ... в ответ на изменение окружающей общественной среды”; государственное же стремится “уловить ... народные чувства и ощущения ... примерить к задачам государства”, не ограничиваясь, однако, национальными рамками. Важным моментом в этой схеме является наличие составляющей взаимопонимания (другая составляющая, скорее, разрушает его). Именно эта составляющая позволяет подойти к унифицированному (единообразному) описанию процесса трансформации национальной идеи: реакция низового начала на государственное имеет один и тот же характер; изменения же государственного начала могут быть отображены набором государственных политик, сменяющихся на изучаемом историческом периоде. В данном случае три государственных идеологии, сменяя одна другую (см. [13]), определяли движение национальной идеи в рациональном плане. В низовом же плане восприятие народом государственной идеологии как ведущей – в силу ее патриотического “облачения” – отражалось на развитии национальной идеи.

Эта весьма упрощенная схема содержит много спорных моментов. Прежде всего, разные социальные слои по-своему могли выражать одну и ту же национальную идею. Формирование ее в разных слоях могло протекать с различной скоростью: промышленники, рабочие – каждый выражал свои интересы, содержащие патриотический элемент. Поэтому-то процесс формирования национальной идеи в действительности протекал намного сложнее.

Далее, спорной является предопределенность процесса трансформации, напоминающая генетическую предугаданность в развитии биологического организма. Противоположная концепция могла бы состоять в отрицании этой жесткой предопределенности. Но тогда приобретает силу понятие исторического феномена, сложившегося в силу разных случайных обстоятельств.

Трудно представить, что историческое явление, развертывавшееся на протяжении почти 100 лет (с 40-х годов прошлого века по 40-е нынешнего), имело “заранее предусмотренный” механизм развития. Но также трудно согласиться и с тем, что никакого механизма вообще не было.

II. МОДЕЛЬ ВЕЙМАРСКОГО ПОВОРОТА НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Роль веймарского периода в повороте сознания немецкой нации к идее пангерманизма следует проанализировать более обстоятельно. Особенно

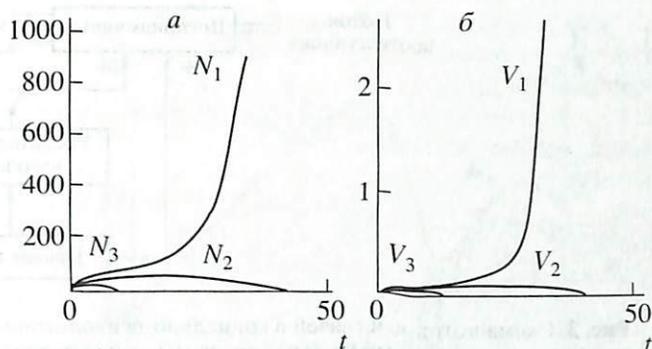

Рис. 2. Поведение модели при отсутствии опережающей инициации: а, б – соответствуют рис. 1 ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 1$, $\mu = 1$, $\eta = 0.008$, $c_1 = c_2 = c_3 = 0.001$, $H = 1000$; начальные данные – см. рис. 1).

стью затронутого этапа является размежевание двух мировых войн периодом демократического развития Германии – веймарским периодом. Эта особенность и требует качественно иного подхода к осмыслению происходившей трансформации национальной идеи.

Поворот национального сознания в сторону признания культа силы – наиболее загадочный момент в демократическом развитии немецкого общества. Гипотезы о возможных причинах этого поворота изложены в работе [4]. Одна из них и станет предметом математического исследования, нацеленного на выяснение механизма поворота сознания. Инструмент исследования – системно-динамический подход, позволяющий выяснить эффективность предполагаемых механизмов. Критерием эффективности по-прежнему избирается качественное сходство поведения модели с наблюдавшимся процессом.

МЕТОДИКА

Формальная модель психологического поворота. В основу формализации социально-психологического феномена – поворота национального сознания в сторону нацистской идеологии – берется гипотеза о приходе нацизма на волне “массового движения протеста” [4]. Суть этой гипотезы заключается в следующем:

1. Трудности, с которыми столкнулось веймарское правительство, пытаясь вывести страну из экономического и финансового кризиса, породили нарастающее недовольство его действиями и протест.

2. Массовое движение протеста способствовало усилению идеологии силы, проповедуемой нацистами через средства массовой информации – правую прессу [1].

3. Синдром нацизма развивался в массе протестующих (как наиболее восприимчивых к провоцирующим идеологиям) путем навязывания им идей вражды, ненависти, шовинизма.

В этой гипотезе основными элементами динамической системы являются: 1) протестующие, 2) склоняющиеся к идеям нацизма, 3) явно поддерживающие нацизм, 4) нацистская идеология, предлагающая протестующим свой выход из трудностей. Взаимосвязь этих четырех элементов должна удовлетворять пп. 1–3. В целях упрощения формальной мо-

Рис. 3. Схема потоков и связей в социально-психологической системе, отображающей переходные процессы при распространении нового мифа через прессу и устную передачу; двойными стрелками обозначены потоки; связи (положительные и отрицательные) помечены знаками +, -.

дели будем полагать, что в систему вливается постоянный поток протестующих. Рождение этого потока не описываем, так как это потребовало бы включения социально-экономических факторов, что выходит за рамки изучения социально-психологической стороны общественного процесса. Выходной поток также полагаем постоянным.

Движущий механизм фазового процесса (поворота сознания нации) создается убеждениями сторонников силы, оказывающих давление на протестующих; этому способствуют и призывы правой прессы, проповедующей позицию силы. В соответствии с этим количественной характеристикой провоцирующей идеологии примем ее националистическую выраженность в сочетании с позицией силы: насыщенность элементами, воздействующими на сознание протестующих для завышения самооценки и занижения аутоценки (презрение к другим нациям), и элементами, прививающими культ силы. Правая пресса постоянно воспроизводит это смещение оценок, делая упор на силу. Библиометрическая модель (см. [1], с. 31, табл. 6) может служить иллюстрацией роста нацистской идеологии. Для описания взаимосвязи идеологии с численностью идеологизируемых учтем снижение привлекательности общественного движения по мере роста числа его приверженцев. Учтем также процессы суггестии и контрсуггестии, полагая, что часть склонявшихся к идеологии нацизма, одумавшись, порывала с ней; прочие становились опорой нацизма. В целом система представлена на рис. 3.

Математическая модель. Перенесем формальную модель в балансные уравнения. Пусть N_1 – число протестующих; N_2 – число начинающих склоняться к идее силы; N_3 – число явных ее сторонников; V – выраженность идеологии нацизма, направленной на сознание протестующих. Тогда изменение численности выделенных контингентов и выраженности идеологии можно описать дифференциальными уравнениями:

$$\dot{N}_1 = -\alpha V N_1 N_3 - b V N_1 + \beta' N_2 + P;$$

$$\dot{N}_2 = \alpha V N_1 N_3 + b V N_1 - (\beta' + \beta) N_2;$$

$$\dot{N}_3 = \beta N_2 - \mu N_3;$$

$$\dot{V} = (c_0 + c_1 N_1 - m N_3) V, \quad c_0 = cb;$$

$$N_1(0) = N_1^0 > 0, \quad N_2(0) = N_2^0, \quad N_3(0) = N_3^0, \quad V(0) = V^0 > 0.$$

Первые три уравнения описывают фазовый процесс в системе – прохождение трех стадий развития синдрома нацизма – с обратным потоком из 2-й фазы ($-\beta' N_2$). Компонента $\alpha V N_1 N_3$ описывает “заражение” сознания протестующих идеями нацизма – в контактах со сторонниками нацизма, а компонента $b V N_1$ – в обращениях к газетным изданиям правой прессы. Постоянная $P \geq 0$ отображает пополнение числа

протестующих, μ – коэффициент естественной убыли сторонников.

Последнее уравнение показывает динамику выраженности нацистской идеологии. Слагаемое $c_0 V$ описывает его воспроизводство в изданиях правой прессы. Положительное влияние на рост V (усиление V) оказывает циркуляция идей нацизма среди протестующих (восприимчивых к этим идеям) ($c_1 N_1 V$), а отрицательное – масса сторонников нацизма, уменьшающая привлекательность нацистских идей из-за их “расхожести” ($-m N_3 V$).

Начальные условия задают исходное состояние процесса: малое число восприимчивых (N_1^0), колеблющихся (N_2^0), сторонников (N_3^0) и только-только начинающаяся обозначаться идеология нацизма (малое $V^0 > 0$). В целом разработанная концепция развития социально-психологического процесса (его фазности) не отличается от изложенной в работе [5].

Качественный анализ. Для проверки гипотезы о необходимости пополнения числа протестующих (восприимчивых к новой идеологии) вводится дополнительное предположение о том, что поворот сознания нации к новой идеологии осуществляется через формирование массы колеблющихся (между старой и новой идеологией). Предполагается, что массовое движение протеста, порождая этот контингент, создает и возможность поворота сознания, поскольку колеблющиеся при достаточном “нажиме” со стороны средств массовой информации способны влиться в ряды поддерживающих новую идеологию. В этом заключается гипотетический механизм поворота. В соответствии с этим изучается реакция модели на изменение. Наличие притока протестующих рассматривается как необходимое условие возникновения перехода. Предполагается, что отсутствие притока ($P = 0$) делает его невозможным. Задача состоит в анализе двух сценариев развития процесса: при $P = 1$ и $P = 0$. Ожидается, что поведение модели будет качественно меняться при переходе от $P = 1$ к $P = 0$. Если это действительно будет наблюдаться, то предположение о необходимости наличия колеблющихся (которые формируются в притоке протестующих: $P > 0$) является необходимым, а гипотеза о приходе нацизма на волне массового движения протеста – небезосновательной.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Наблюдая поведение модели на промежутке времени от $t = 0$ до $t = T$ при разных значениях P , можно отметить качественное несходство двух сценариев развития. “Протестный” сценарий ($P = 1$) протекает в выраженном “всплеске” численности колеблющихся (N_2) и сторонников (N_3) (рис. 4, а), тогда как “непротестный” ($P = 0$) не приводит к подобному эффекту (рис. 4, б). Также и V испы-

тывает стремительный подъем при $P = 1$ и едва заметное увеличение при $P = 0$. Из этого можно заключить, что именно приток протестующих является той движущей силой, которая влечет увеличение числа колеблющихся и через них – стремительное нарастание силы нацистского движения. В начале подъема наблюдается их тесная взаимосвязь: достаточно выраженный протест дает повод усилению правой прессы, которая в свою очередь его инициирует. Этим показывается, что гипотеза о приходе нацизма на волне массового движения протеста небезосновательна.

Если полагать, что вместе с увеличением числа правых изданий увеличивалась и насыщенность их призывами и лозунгами нацистского характера, то поведение V на участке подъема протеста не противоречит поведению отмеченной выше библиометрической модели.

Наиболее интересный результат состоит в том, что протест имеет свои границы терпения (пусть нечетко выраженные). Будучи вовремя ослаблен, он не приводит к радикальному повороту сознания. Переход же этих границ вызывает необратимое явление: лавинообразный рост числа сторонников новой идеологии. Протест как таковой перестает при этом существовать, обретая себя в новом качестве – нацистском движении. Как видно из рис. 4, *a*, до момента $t = 15$ не отмечается сколь-нибудь заметной поддержки нацистских идей (N_3 мало); однако последующее нарастание протеста (N_1) вызывает лавинообразный рост поддержки идеи силы – поворот сознания нации к новой идеологии. Этот фазовый переход сопряжен с появлением большого числа колеблющихся (N_2). Он осуществляется в промежутке времени от $t \approx 20$ до $t \approx 32$ (где достигается максимум V), представляя как итог напряженной психологической борьбы – принятия новой системы ценностей. Поворот национального сознания через колебания, сомнения – характерная черта сложного социально-психологического процесса. Когда колебания уходят, новая идеология воцаряется в сознании нации.

Отметим, что дальнейшее отслеживание процесса ($t > 32$) вряд ли имеет смысл, так как с поворотом сознания начинают действовать и новые условия, которые не учтены в модели. Подобный же фазовый переход – лавинообразное изменение состояния на противоположное – можно наблюдать на разных уровнях иерархической организации живых процессов. Иногда его называют триггерным эффектом.

Другой интересный результат состоит в том, что поворот сознания осуществляется даже в случае отсутствия свободной циркуляции новой идеологии в массе восприимчивых ($\alpha = 0$); достаточно доводить ее до населения через средства массовой информации ($b \neq 0$). В обоих случаях ($\alpha > 0$,

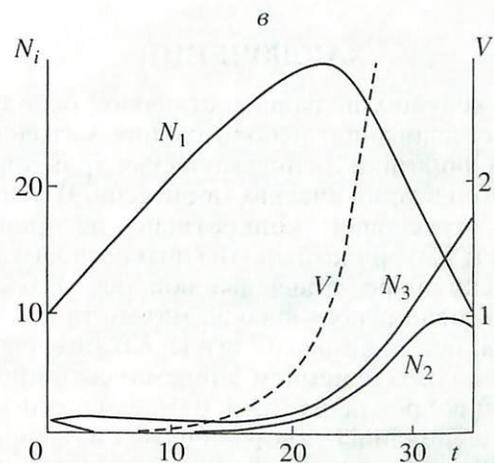
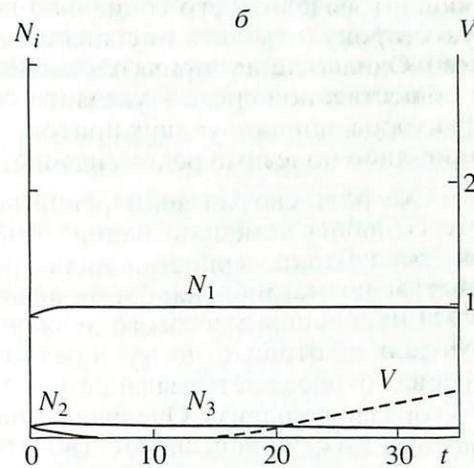
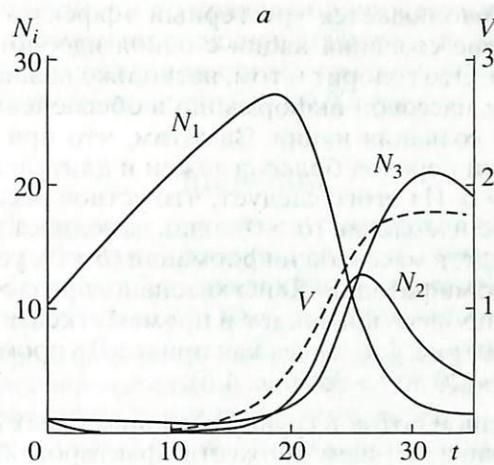

Рис. 4. Динамика численностей трех контингентов (N_1, N_2, N_3) и выраженности идеологии (V): *a* – при наличии притока протестующих ($P = 1$), *б* – в отсутствие его ($P = 0$), *в* – при действии только средств массовой информации ($b > 0, \alpha = 0, P = 1$) ($\alpha = 0.1, b = 0.1, \beta' = 1, \beta = 1/3, \mu = 0.1, c_0 = m = 0.001, c_1 = 0.01; N_1^0 = 10, N_2^0 = N_3^0 = 1, V^0 = 0.01, t$ – время в усл. ед.).

$\alpha = 0$) наблюдается триггерный эффект – переключение сознания нации с одной идеологии на другую. Это говорит о том, насколько важна роль средств массовой информации в обеспечении поворота сознания нации. Заметим, что при $\alpha = 0$ фазовый переход более сглажен и длителен, чем при $\alpha > 0$. Из этого следует, что устное распространение идеологии ($\alpha > 0$) лишь дополняет действие средств массовой информации ($b > 0$), ускоряя процесс мифизации. Действительно, при $\alpha > 0$ фазовый процесс протекает в промежутке от $t = 20$ до $t = 30$ (рис. 4,а), тогда как при $\alpha = 0$ в промежутке от $t = 20$ до $t > 35$ (рис. 4,б).

Входной поток в группу восприимчивых P инициирован действием множества факторов общественной среды. Сведение их к одному – протесту – является лишь упрощением сложного процесса, позволяющим выделить его социально-психологическую сторону (отделить от социально-экономической). Однако лишь “привязка” модели к реальной общественной среде – указание совокупности факторов, инициирующих приток, – может дать какие-либо полезные рекомендации.

Какую же роль сыграл веймарский период в повороте сознания немецкой нации? Либо Веймарская республика приостановила развитие идей пангерманизма, либо, наоборот, дала толчок им – через инициацию массового движения протеста. Модель не отрицает ни ту, ни эту возможность (первая отображается заданием малых b , P , вторая – гораздо больших). Очевидно, анализ одной гипотезы может лишь способствовать решению этой проблемы, не имея возможности исчерпать ее целиком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Два ведущих подхода составляют основу данного исследования: использование методов системной динамики и эпидемическая трактовка социально-психологических процессов. В этих подходах исследован конкретный исторический феномен. Наверное, было бы интересно взглянуть несколько шире, ставя два вопроса. Насколько перспективно использование математических моделей в историко-психологических исследованиях? Насколько приемлем эпидемический подход? Первый вопрос решается в рамках сравнительно новой дисциплины “Теоретическая история” (математическое моделирование исторических процессов), так как историко-психологический анализ с помощью моделей – одно из направлений. Чтобы ответить на второй вопрос, нужно затронуть метод аналогий, быть может рискуя чрезмерно уйти в биологическую аналогию.

Грандиозность событий, связанных с изменением идеологии (господствующего мифа) [8], подобна масштабности эпидемии, вызванной моле-

кулярными изменениями в геноме возбудителя болезни. Современная эпидемиология связывает два иерархических уровня в организации живых процессов – молекулярный и социальный – в единое целое. Этот же подход может быть перенесен и в сферу социальной психологии, если господствующую идеологию (господствующий миф) отождествлять с возбудителем болезни, способным менять свою структуру и этим преодолевать иммунный барьер популяции хозяина. Отождествление пагубных для человечества социальных процессов с болезнью – не новый подход. Идея трактовки фашизма как вспышки “болезни общественного сознания” принадлежит венгерскому философу Д. Лукачу, который, наблюдая его распространение, высказал эту мысль еще в 30-е годы [4]. Выше она была развита в форме конкретного механизма, связывающего структуру национального сознания с силой (выраженностью) идеологии, распространяющейся в массе восприимчивых к ней. Элементы мифа, содержащегося в ней, дают ей силу убеждения. Если миф непрерывно воссоздается средствами массовой информации, а устный пересказ разносит, усиливая его, то процесс мифизации национального сознания приобретает черты эпидемического процесса. Эта аналогия позволяет перенести методы моделирования инфекционных эпидемий в социальную психологию, трансформируя их соответственно особенностям социально-психологического процесса.

В самой этой идее нет чего-либо нового (представления о “заражении словом” развивались еще с конца XIX века и освещены в работе [10]), однако в системно-динамической разработке этой идеи возможны новые направления, – особенно в анализе тех сложных социально-психологических явлений, которыми был богат XX век. Достаточно затронуть еще одну сторону исследованной проблемы.

Германский национализм как социально-психологический феномен интересен в плане выяснения закономерностей становления иллюзорного сознания в условиях массовых репрессий и геноцида. Однако можно ли утверждать, что иллюзорное сознание – закономерное следствие развития только германского национализма? Ведь и советское общество характеризовалось тем же. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уточнить понятие “иллюзорное сознание”, тесно связывая его с понятием “тоталитарное общество”.

Массовый геноцид, сопровождавший реализацию идеи расширения немецкого национал-социализма (путем военного захвата “жизненного пространства”), не предусматривался в явном виде программой национал-социалистов и скрывался от немецкого народа. Равно и массовый геноцид классового характера, сопровождавший идею

построения социализма в советской стране, не предусматривался программой большевиков и скрывался от народа. В обоих случаях создавалась и поддерживалась иллюзия благополучного (безжертвенного) построения нового общества. Глубокая вера немецкого народа в идею национал-социализма не вязалась с фактом массового геноцида. Равно и вера советских людей в идею коммунизма не вязалась с фактом массовых репрессий. Сознание отказывалось верить этим фактам. Тогда патриотический энтузиазм немецкого народа и трудовой энтузиазм советского были честным ответом на трудности преобразований, поскольку оправданием служило "мы не знали, что творилось втайне от нас".

Однако исследователей иллюзорного сознания смущает наличие компоненты знавших об этом. Что могло мирить их с явно нечеловеческим? Воспитание? Ведь идеология классового и подменяющая ее идеология борьбы рас и народов развивали ненависть – классовую одну и расовую другую. Были ли различия? Если принцип фюрерства (безоговорочного исполнения воли руководителя) не противоречил прусским традициям и воспринимался немецкой нацией как должное, а жестокость захватнических войн обосновывалась жестокостью дальних арийских предков – ассирийцев, то принцип жесткой партийной дисциплины в СССР не восходил к славянским традициям. И хотя геноцид расового характера и геноцид классового различались, однако служили одной цели – жесткому (силовому) утверждению власти.

Мог ли немецкий национализм не свалиться в эту пропасть? Модель веймарского периода показывает, что это было возможно (случай $P = 0$), но какими средствами могла быть реализована эта возможность, неясно – в силу ограниченности исходных посылок. Только ли ответственностью руководителей? Если и требовался руководитель, глубоко чувствующий боль и страдание униженного войной народа, то – дающий иной выход этому чувству (но какой?). Не легче ответить и на вопрос, мог ли немецкий национализм, показавший яркий пример единения нации, развиваясь, сдерживать шовинистское начало. Хотя модель трансформации и показывает наличие такой возможности, но достигаемой нарушением преемственности в передаче патриотического начала. Это совершенно не решает проблему, поскольку патриотическое чувство составляет гордость любой нации и передается молодому поколению как величайшее достояние.

Немецкая нация – великая нация; она принесла великие страдания человечеству, но она же дала и яркий пример национального единения, сплочения в достижении цели. Урок, полученный ею в двух мировых войнах, усилил внимание немецкой

общественности к управлению процессами, формирующими национальное сознание, и, возможно, опыт управления станет полезен в разрешении общественных проблем XXI века.

ВЫВОДЫ

1. На примере германского национализма показано развитие национальной идеи, обусловленное действием двух начал: низового (народного) и рационалистического (государственного).

2. Трансформация национальной идеи отражена последовательной сменой трех мифов, главенствовавших в три временных периода, характерные каждый своим сочетанием социальных, экономических и политических условий; ведущей мотивацией процесса смены мифов предложено считать действие низового начала.

3. Численно показана правомерность гипотезы об опережающем формировании мифической компоненты новой национальной идеи.

4. Предположение о необходимости наличия массы колеблющихся для того, чтобы осуществился поворот массового сознания, подтверждается численными экспериментами с $P = 1$ и $P = 0$.

5. Дополнительно выяснена ведущая роль средств массовой информации в двухкомпонентном процессе распространения новой идеологии: печатном и устном (эксперименты с $\alpha > 0$, $b > 0$ и $\alpha = 0$, $b > 0$).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биск И.Я. Пресса веймарской Германии. Иваново: ИвГУ, 1995.
2. Васильцов С.И. Политика как взаимодействие стихийного и рационального начал государственного бытия // Политич. исследования. 1995. № 1. С. 112–114.
3. Гаджиев К.С. О природе конфликтов и войн в современном мире // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 3–24.
4. Галкин А.А. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Политич. исследования. 1995. № 2. С. 6–15.
5. Колесин И.Д. Математическая модель межэтнических отношений // Изв. АН. Сер. ТиСУ. 1998. № 3. С. 137–143.
6. Колесин И.Д. Феномен субкультуры: моделирование, возможности управления // Изв. АН. Сер. ТиСУ. 1997. № 4. С. 156–160.
7. Коробейникова Л.А. Эволюция представлений о культуре в культурологии // Социол. исследования. 1996. № 7. С. 79–85.
8. Кузнец А.А. О социальном психоанализе // Вопросы философии. 1998. № 3. С. 162–170.
9. Оболенская С.В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX в. М.: Наука, 1992. С. 161–162.

10. Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история // История и психология. М.: Наука, 1971. С. 7–35.
11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 425–504.
12. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 1. С. 50–60.
13. Чубинский В. Бисмарк. СПб.: Образование–культура, 1997. С. 344, 358.
14. Fisher F. Griff nach der Weltmacht: Die Kriegsziel – politik des kaiserlichen Deutschland, 1914–1918. Düsseldorf, 1961.

GERMAN NATIONALISM AS A PHENOMENON OF SOCIAL PSYCHOLOGY: THE MATHEMATICAL MODELS OF NATIONAL IDEA DEVELOPMENT

I. D. Kolesin

*Cand. sci. (physics-mathematics), lecturer of the chair of management of med.-biol. systems,
St. Petersburg State University*

The possible mechanism of national idea transformation is studied. The role of the Weimar period in the change of German nation's consciousness to pangermanic idea is analyzed also. The mathematical model is constructed to reflect the hypothesis that initiative influence of national consciousness in "i" period on national idea' forming in "i + l" period. The second model consists of hypothesis that Nazism's coming on the wave of massive protest movement. The efficiency of suggested mechanisms is examined.

Key words: social-perceptive image, mythicization of national consciousness, change of myths, protest, ideology of power, mathematical model.